

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ

© 2007 г.

В.И. Кравченко¹, Ч. Хункай²

¹ С.-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

² С.-Петербургский государственный аграрный университет

vera@aanet.ru

Поступила в редакцию 21.03.2007

Ценности молодежи зависят от социальных и культурных характеристик общества. Современное подрастающее поколение проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность и пессимизм, неверие в себя и общество. Безнравственное и агрессивное искусство приобрело значительное распространение и вносит свой негативный вклад в духовно-психологический климат современного российского общества, ценностную ориентацию молодежи. Необходимы общественные усилия для культивирования вечных ценностей Истины, Добра и Красоты, Веры, Надежды и Любви, Ответственности.

Система ценностей человека является «фундаментом» его отношения к миру. Ценности – это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. «Ценности, – писал известный советский философ В.П. Тугаринов, – это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [1]. Ценностный мир каждого человека необъятен. Однако существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически стержневыми для любого человека в любой сфере деятельности, характеризуют представителей всех этнических культур. К ним можно отнести трудолюбие, образованность, доброту, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность, ответственность. Падение значимости этих ценностей в тот или иной период истории всегда вызывает в нормальном обществе серьезное беспокойство. В.П. Тугаринов отмечал, что «именно разработка теории ценностей жизни позволит ответить на многие вопросы воспитательного характера: о смысле жизни, ее подлинных и ложных ценностях, о жизненном оптимизме, в чем состоит действительное счастье человека и т.д.» [2].

На переломном этапе развития российского общества важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание о настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений. Очень важен для исследования ценностного мира

современной молодежи и исторический подход, анализ жизненных планов и установок, которыми руководствовались предшествующие поколения: Какие ценности разрушаются, а какие остаются? Как происходят и насколько предопределены эти процессы? Означает ли это, что рушится мир ценностей вообще, или речь идет о временных явлениях? Ради чего живут сегодня молодые люди в России и Китае?

Многие исследователи молодежи и молодежных субкультур отмечают важность индивидуально-личностных установок молодых людей. Специалист в области социологии молодежи В.Т. Лисовский писал: «Общество и личность – сложнейшая функциональная система. Соответственно, возникает возможность различных подходов к анализу процесса их взаимодействия» [3]. И.С. Кон в своей работе «В поисках себя» исследует понятие «личность» и подчеркивает универсальную ценность каждого отдельного «Я», так как для молодого человека, ищущего свое место в жизни, осознание своей особенности становится определением своего места в общей борьбе и совпадает с формированием активной жизненной позиции [4]: человек «свободен не вследствие отрицательной силы избегать того или другого, а вследствие положительной силы проявлять свою истинную индивидуальность»; чем быстрее темп общественного развития, тем важнее для индивида умение самостоятельно ориентироваться в стремительном потоке информации и принимать ответственные решения. Эти решения зависят от выбора жизненных приоритетов для молодого, вступающего в жизнь человека.

В большинстве определений социализации личности обозначено присутствие институтов социализационного процесса. Разница лишь в соотношении организуемых внешних воздействий и автономно, спонтанно возникающих влияний, которые добавляются к осознанному или интуитивному выбору жизненных ценностей самим индивидом – ребенком, подростком, молодым человеком. В этом плане характерна позиция, заявленная Коном: «Социализация близка русскому слову «воспитание». Но воспитание подразумевает прежде всего направленные действия, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые черты и свойства, тогда как социализация наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным членом общества». Диспуты шестидесятых – восьмидесятых годов XX века представляют большой интерес для анализа изменений в структуре и ценностных ориентациях молодежи [5].

Институциональную зависимость социокультурных ценностей отмечают исследователи постреформационных общественно-образовательных процессов в России. Так, указывается, что по-прежнему велико число разводов, брошенных детей и стариков; детей, убегающих из дома; нередки жестокость по отношению к детям и старикам, отрицательное отношение к школе и детей, и родителей, конфликты с учителями, деградация педагогической профессии, падение престижа образования, низкий уровень подготовки специалистов в вузах и т.д. – признаки системного кризиса [6]. Однако кризис какого-либо явления отнюдь не равнозначен падению или исчезновению его социальной ценности. Наоборот, активная общественная критика может означать наличие ценностного конфликта в этой области, т.е. «чувства отклонения от идеала», несоответствия общественной потребности и имеющихся обстоятельств. Это может означать и смену ориентаций в данной области, а вместе с ней переосмысление и даже укрепление ценности данного явления. Так, например, в ситуациях социальных преобразований, когда разрушаются многие виды и формы социальных отношений, семья неожиданно начинает быть особо привлекательным местом – островком спокойствия, отдыха, личностной цельности, поэтому ценность ее может возрастать. Этому парадоксально способствуют даже

экономические трудности – необходимость выживания консолидирует усилия в семье. Ранние браки приобретают не только спонтанный характер. Часто молодые люди сознательно стремятся к созданию семьи, чтобы укрыться там от фрустрирующего воздействия общественных процессов.

По китайской традиции молодежь, в соответствии с конфуцианским учением, должна жить вместе со своими родителями и уважать их, заботиться об их здоровье и хорошем настроении. Это важная ценность моральной личности в Китае. Соблюдать эту ценность уже невозможно, но отношения между выросшими детьми и родителями в современном Китае все же остаются такими же тесными и теплыми, как были в истории, и даже укрепляются из-за того, что чаще всего теперь их разделяет расстояние. Периодические поиски работы и частые ее смены для современной китайской молодежи – норма. Это, как ни странно, позволило молодежи снова и глубоко понять родителей, больше уважать и заботиться о них. Нужно напоминать, что молодежь современного Китая – именно те ДЕТИ-ОДИНОЧЕСТВО, которые родились после осуществления нового закона о рождаемости. По подсчетам социологов, после принятия закона в 1980-х г. удалось снизить прирост населения Китая на 338 млн чел.

В области образования, как в Китае, так и в России, все большую популярность приобретают нетрадиционные виды обучения. Многие люди не смущаются и даже стремятся к платным формам учебных заведений предпочтительно делового, профессионального характера. Отрицая официальные учебные заведения, они связывают свои надежды с иными формами образования, так как понимают его как средство выживания в новых условиях, максимально безболезненного перехода к новому образу жизни. В 2002 г. население Китая составило 1285 млн чел., из них 15 млн юношей и девушек обучались в китайской высшей школе [7]. По-прежнему действует стереотипная установка, что типичный китаец – это индивид, не склонный к умственной деятельности («ограниченно эрудированный»), а занимающийся по преимуществу практическим, физическим трудом (хотя данная склонность для самих китайцев является «неестественной»), что обусловлено сложной экономической ситуацией в стране [8].

В последнее время в обществе наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства. С конца 80-х началось

резкое снижение ценностей духовной культуры среди россиян, особенно среди молодежи, что, безусловно, связано с глубоким общественным кризисом в стране. Происходит искажение исторически сложившейся общечеловеческой и национальной иерархии этических и эстетических ценностей в искусстве и быту; уменьшение фундаментального значения народного и духовного искусства, классики и реализма. Многие средства массовой информации, государственные, кооперативные, частные учреждения и организации пытаются принизить прежнюю систему ценностей, уделяя основное внимание пропаганде масскультурного и авангардистского искусства и моды, не содержащих зачастую позитивного мировоззрения и фальсифицирующих коренные этико-эстетические ценности (истина, добро, красота, гуманизм, трагическое). В результате частногрупповые эстетические ценности (например, определенных группировок художественной интеллигенции и столичной молодежи) порой получают несоразмерно высокое и объемное представительство и оценку в средствах массовой информации. Не случайно в настоящее время эскапистско-развлекательная тенденция, разраставшаяся в годы застоя, превратилась в постоянное культивирование «массовой культуры» на эстраде и в театре, в музыке и кино, в изобразительном искусстве и дизайне (особенно связанном с молодежной модой в одежде, аксессуарах и т.п.). Тиражируемый телевидением и радио, иллюстрируемый журналами масскульт и кич размывают критерии художественного вкуса, вульгаризируют и, по сути, уничтожают его.

Отрицательное влияние на молодежную аудиторию эскалации сцен насилия, секса в кино, на телевидении и видео доказываются многочисленными исследованиями. В частности, Ч.А. Шакеева еще в 1983 г. провела опрос учащихся ПТУ, который показал, что 26% юношей и 19% девушек были свидетелями или участниками конфликтов и драк, возникавших вскоре после сеансов фильмов-боевиков, содержащих сцены насилия и жестокости; 8,7% юношей и 13% девушек отметили, что просмотр подобных фильмов обычно вызывает у них чувство страха, недоверия к людям, раздражения, желания «сорвать на ком-нибудь злость». Обследование группы учащихся ПТУ (50 человек) посредством методик САН (самочувствие, активность, настроение) и методики «цветописи» до и после киносеанса

зарубежного боевика показало, что на юношей просмотр оказал возбуждающее воздействие, а на девушек – угнетающее (наблюдалось смещение в выборе цвета в крайней части спектра). Эти данные по выборке свидетельствуют в пользу теории «переноса психофизического (эмоционального) возбуждения», выдвинутой американским психологом Л. Зиллманом. Известный психотерапевт В. Франкл подтверждает: «Агрессивность, которую якобы можно переключить на безвредные объекты, например на телеэкран, в действительности лишь подкрепляется этим и, подобно рефлексу, еще сильнее закрепляется» [9].

Молодежь особенно восприимчива к массовой культуре, которая в первую очередь для нее и создается. С конца 80-х годов ситуация в нашем массовом искусстве, особенно в экранных видах искусства, стала резко изменяться. «Идолы потребления» вытеснили «идолов производства». По данным исследований, проведенных сотрудником лаборатории социальной психологии НИИКСИ А.Т. Никифоровым, среди 100 фильмов, наиболее популярных в ленинградских видеосалонах в 1989 г., 52% имели жанровые признаки боевика, 51% – эротики (порой неотличимой от порнографии), 12,7% – комедии (преимущественно эротической), 18% – кун-фу (фильмы карате), 14% – ужасов и т.д. (в одном фильме могут присутствовать признаки нескольких жанров). По мнению экспертов-киноведов Я.Б. Иоскевича и С.Л. Шолохова, среди этих фильмов не было ни одного, отличающегося высокой художественно-эстетической ценностью, и только 5% обладали «определенными художественными достоинствами».

С социально-психологической точки зрения несомненно, что экранное насилие и агрессивная эротика вносят свой вклад в криминализацию современной жизни, влияя на детей, подростков и молодежь, которые составляют основную аудиторию кинотеатров и видеосалонов. Преступность среди них неуклонно продолжает расти. Не случайно в развитых западных странах общественностью созданы организации типа Международной коалиции борьбы против телевизионного насилия (США), применяются всевозможные возрастные ограничения.

Анализируя современную «массовую культуру», невозможно обойти вниманием такую ее разновидность, как рок-музыка, которая была табуирована на официальном

уровне до конца 80-х годов, а позднее с такой же неумеренностью и необъективностью превознесена и идеализирована как новое «прогрессивное явление». Безусловно, не следует отрицать рок-музыку как жанр, тем более ее разновидности, связанные с народными традициями (фолк-рок), политической и авторской песней, но необходим объективный анализ зарубежной и отечественной продукции различных направлений этой музыки (например, так называемый «тяжелый металл» и панк-рок носят несомненный контркультурный, агрессивно-вандалистский характер). В них практически отсутствуют такие основные общечеловеческие ценности, как семья, труд, добро, любовь и дружба, познание, творчество, дом и Родина. Все эти ценности в той или иной степени высмеиваются и девальвируются. В качестве ценностей чаще всего выступают сама рок-музыка («металлический рай», «тяжелый нектар») и забвение (сны, ирреальное, алкоголь, наркотики, секс). Это явление можно назвать своеобразным синдромом «наркотического гедонизма». Второй ведущий синдром в рок-текстах обозначается как «агрессивная активность» (то с элементами смутного протеста, в том числе скорости и силы, то с тенденцией к черному юмору, вандализму и насилию). Явно и отчетливо также выделяется синдром «пессимизма и гибели» (мотивы смерти, самоубийства, одиночества, отчуждения, страха). Анализ рок-текстов свидетельствует о присутствии в них психологического комплекса, близкого психопатологическому феномену некрофилии.

Потеря гуманистического содержания происходит в рок-музыке за счет искажения естественного человеческого голоса всевозможными хрипами и визгами, нарочито изломанными, глумливыми интонациями (неадекватное выражение иронии), подмены мужских голосов женоподобными и наоборот, а также за счет различных электронно-технических эффектов. Это путь расчеловечивания, который уже проложен модернизмом, когда «грань между человеком и вещью как бы стирается», по выражению Т. Манна. Рок-музыку в ее антигуманном и вульгарном проявлении критикуют не только поборники народного и классического искусства, но и такие современные музыканты-новаторы, как Э. Денисов, Н. Каретников, М. Таривердиев, С. Белимов и др. Психологические исследования западных и отечественных специалистов свидетельствуют

об отрицательных эффектах воздействия современной рок- и поп-музыки (особенно при постоянном чрезмерном ее прослушивании) на молодежь, сходных с воздействием наркотических и психотропных средств.

Наблюдения за поведением молодежи на рок-концертах, когда она нередко превращается в агрессивную толпу, когда проявляются стадные инстинкты, авторитарное поведение солиста как вожака стаи, феномены массового гипнотического внушения и психического заражения, приводят к аналогичным выводам уже на макросоциологическом уровне. Музыкальная среда в результате развития современных средств массовой коммуникации приобрела (по крайней мере для молодежи) экологическое значение. Поэтому ее позитивный или негативный характер имеет особое глубинное значение для эмоционального мира человека, для его мироощущения.

В настоящее время народное, духовно-классическое и современное академическое искусство (включая литературу), лишаясь государственной поддержки, становится все более элитарным, сужается его аудитория. В результате в широкой социальной среде разрушается нормальная, общечеловеческая иерархия разновидностей, жанров и качества искусства, разрушаются дух и сердце истинной культуры, самое главное – культуры новых поколений. Безнравственное и агрессивное искусство приобрело значительное распространение и вносит свой негативный вклад в духовно-психологический климат современного российского общества. К сожалению, весьма доходный бизнес, связанный с эксплуатацией масскультовского искусства, выгадывающего на инстинктах и «низких истинах», способствует пренебрежению этикой в этой сфере. Как скоро сумеет наша художественная культура преодолеть кризис духовности и гуманизма? Это зависит как от самих художников, так и от всего общества.

Антигуманную деструктивную сущность различных направлений искусства XX в. убедительно критиковали такие выдающиеся мыслители, ученые и художники, как Н. Бердяев, И. Ильин, В. Розанов, О. Мандельштам, Г. Федотов, А. Лосев, А. Швейцер, Ч. Сноу, Э. Фромм, А. Моруа, Ж. Эллюль, В. Франкл, А. Солженицын и др. Одним из главных критиков был великий русско-американский социолог П. Сорокин, который писал: «...Можно сказать, что современное искусство – преимущественно музей социальной и культурной патологии... поношения и унижения человека, оно подготавливает почву для своей же собственной гибели как культурной

самоценности [10]. Ныне это вполне относится и к искусству в России, пережившему «антикатарсический период» [11]. По данным исследований, выполненных в лаборатории социальной психологии НИИКСИ, в Петербурге 55% людей старше 17 лет считают, что сцены насилия и жестокости в фильмах оказывают негативное воздействие на молодежь, 15,5% – противоречивое воздействие, 7% – нейтральное, 4% – позитивное, 16,5% затруднились ответить. Причем чем выше уровень образования респондентов, тем больше среди них считающих подобное воздействие негативным [12]. Нравственные приоритеты и ограничения в жизни и в искусстве несомненно присущи большинству россиян. Важно, чтобы и государственная культурная политика соответствовала этим приоритетам.

Итак, молодежь и формы ее поведения, установки, образцы ценностей напрямую зависят от социокультурных характеристик общества. Как отмечал П. Сорокин, «не существует личности как социума, то есть как носителя, создателя и пользователя значениями, ценностями и нормами, без корреспондирующих культуры и общества» [13]. Молодежь является «социокультурным продуктом» своего времени. В то же время следует указать на особое место молодежи в созидании культуры, что обусловлено как биологическими причинами (смена поколений), так и особым духовным «чутьем» молодежи на новое и прогрессивное. Значительны различия в уровне сознания и социальных формах поведения молодежи, принадлежащей к различному историческому времени. Существуют различия в мировосприятии и социальных формах поведения молодежи, принадлежащей к различным культурам. Ментальные и социокультурные особенности различных стран и этносов сильно сказываются на молодежи, следовательно, понятие «молодежь» является не только конкретно-историческим, но и социокультурным. Трактовка молодежи как гомогенной, недифференцированной группы неудовлетворительна. Важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание о настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений. Сегодня можно с полным основанием говорить о борьбе

ценностей в массовом сознании и в жизни общества. Рушатся ценности, которые еще вчера казались стабильными. Плохо ощущают себя те, кто остается приверженцем уходящих с горизонтов общества традиционных ценностей. Многие агрессивно ведут себя по отношению ко всем нововведениям, критикуют «все и вся». Другие, отчаявшись, уходят в «никуда», становятся на преступный путь, превращаются в алкоголиков и наркоманов. Кто-то ищет «путь к богу», кто-то увлекается мистикой и колдовством. Есть такие, кто, понимая, что только с помощью собственной активности можно добиться успеха в жизни, объективно оценивают новые реалии, ищут пути решения возникающих проблем. Современное подрастающее поколение проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность и пессимизм, неверие в себя и общество.

Современное во многом безнравственное и агрессивное искусство приобрело значительное распространение и вносит свой негативный вклад в духовно-психологический климат общества, ценностную ориентацию молодежи. Очевидно, что возрождение и развитие любого общества, формирование его социокультурных ценностей, искусства в частности, связано с культивированием вечных общечеловеческих ценностей Истины, Добра и Красоты, Веры, Надежды и Любви, Ответственности.

Список литературы

1. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л., 1998. С. 271.
2. Там же. С. 276.
3. Лисовский В.Т. Социология молодежи. М., 1996. С. 41.
4. Кон И.С. В поисках себя (Личность и ее самосознание). М., 1984.
5. См.: Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Социологическое исследование. Л., 1969.
6. Вербицкая Л.А., Лисовский В.Т., Пуляев В.Т. Человек и образование в современной России. СПб., 1998.
7. Багров Н.М. Перепись населения Российской Федерации: первые итоги // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. Периодический научный журнал. СПб., 2004. № 3 (39). С. 149.

FORMING OF SOCIO-CULTURAL VALUES AND REFERENCE POINTS OF YOUTH

V.I. Kravchenko, Ch. Hunkai

Values of youth depend on social and cultural characteristics of a society. The modern rising generation passes their becoming in very difficult conditions breaking many old values and formation of new social relations. From here there's confusion, pessimism, disbelief in itself and in a society. Immoral and aggressive art has got significant distribution and brings the negative contribution to a spiritual – psychological climate of a modern Russian society. Public efforts for cultivating eternal values of True, Good and Beauty, Belief, Hope

8. См.: Мельникова М.А. Психосемантика этнических стереотипов жителей дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев) / Автореф. дис... канд. псих. наук. Хабаровск, 2006. С. 17.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 33.
10. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 456.
11. Семенов В.Е. Катарсис и антикатарсис: социально-психологический подход к воздействию искусства // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 116–122.
12. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. СПб., 1995.
13. Сорокин П. А. Общая социология // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1993. С. 218–219.